

Секция «Феномен политического знания в современную эпоху: от прошлого к будущему»

Проблема изменения в контексте теории «цветной революции»

Научный руководитель – Бубнов Александр Юрьевич

Спиваков Никита Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: nikitaspivakov@mail.ru

Проблема революции занимает особое положение в социально-политических науках. Подобное внимание к данному феномену неслучайно: с давних времен люди осознавали огромное влияние революции не только на политическое устройство, но и на общественную жизнь. В связи с этим изменение стало ключевой характеристикой революционного процесса уже как научного концепта. В то же время множество сюжетов, начиная с событий на постсоветском пространстве и заканчивая «Арабской весной», показали иной формат процесса, который оформился в новый концепт «цветных революций». Однако многочисленные научные труды показывают, что рамки данного концепта крайне размыты. Особенно ярко это проявляется в определении характера изменений, который производят данные события. Так почему же ключевая характеристика процесса революции в ее современном проявлении не может найти четкого оформления?

Прежде всего необходимо понимать, что, характеризуя «цветные революции», исследователи отталкиваются от так называемых революций «классических» (английской, французской, русской и т.д.). Большинство ученых признают, что результатом данных событий являются крупные изменения всего общества. Не случайно еще К. Маркс видел в революции «локомотив истории», который знаменует завершение очередной формации и установления новых производственных отношений («надстройки»), соответствующих новым производительным силам [6]. Ведущий социолог и политолог Ш. Эйзенштадт утверждал, что результатом революционного процесса является не только смена политического режима и структуры общества, но и мировоззрения населения (основных ценностных установок, восприятия прошлого и т.д.) [2].

В то же время в отношении результата «цветных революций» не существует единого мнения. Условно здесь можно выделить два подхода. Первый подход, которого придерживается большинство российских ученых, считает данное событие «симулякром революции», который не затрагивает сферы общественной жизни и приводит лишь к смене элит. Так, А. Галич, Д. Лушникова определяют «цветную революцию» как «симбиотический тип переворота и элитной революции» [4], Г. Почепцов - как «смену правящих режимов» [7], а Б. Макаренко - как «переход власти от одного элитного клана к <...> к некой спонтанной коалиции других сегментов элиты» [8].

Однако многие ученые смотрят на цветные революции в более широком контексте. Например, в своей работе Д. О. Бичайна и А. Полезе утверждают, что цветные революции не приводят к одинаковым результатам. Они могут привести как к изменению всей политической системы, так и к «драматическим, но косметическим изменениям наверху» [1].

На наш взгляд, главной причиной подобных разночтений является специфика восприятия структуры общества. Представители теории революции следуют традиции основателей социологии О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и видят в обществе «тотальную единицу анализа», единую систему. При этом данная система состоит из относительно автономных подсистем или сфер: политической, экономической, социальной и духовной.

В противовес этому современные социологи и политологи, опираясь на достижения сетевой теории, утверждают, что общество является продуктом взаимодействия индивидов, поэтому его структура крайне размыта, находится в постоянной динамике, а границы неустойчивы. Так, М. Манн определяет общество как «сеть социального взаимодействия, на границах которого существует определенный уровень разрядки между ней и окружением» [5].

Большинство попыток построения концепта «цветной революции» опираются именно на традиционный подход. Исследователи «цветных революций» четко разграничивают сферы общества, утверждая, что изменения в политической системе никаким образом не затрагивают аспекты социальной жизни, тем самым игнорируя достижения сетевой теории. Для выявления данной проблемы обратимся к конкретным примерам.

В частности, в результате «революции роз» в Грузии 2003 года полностью сменившийся состав правящей элиты во главе с президентом Михаилом Саакашвили инициировал реформу МВД. На первый взгляд исключительно кадровые и институциональные перемены (упразднена автоинспекция, введена особая система отбора сотрудников ГАИ) привели к существенным изменениям в обществе: Грузия стала лидером по скорости избавления от коррупции, а многочисленные криминальные группировки перестали быть на вершине социальной иерархии [3],

Трансформации в обществе проявились также и после событий 2011-2013 года в Египте: несмотря на то что режим «братьев мусульман» просуществовал недолго, именно попустительское отношение президента Мухаммеда Мурси привело к активизации радикально настроенных исламистских группировок в стране. Многочисленные случаи террористических атак, как, например, инцидент октября 2015 года на борту лайнера Airbus A-321, а также возобновление притеснения египетских христиан-коптов привели к серьезным трансформациям мировоззрения египтян и расколу населения на религиозной почве [10].

Таким образом, проблема определения характера изменения в рамках теории «цветной революции» требует от исследователей использования в полной мере современных достижений социальной и политической науки. Особенно это касается такого базового объекта изучения как общество и механизмов его функционирования. Ведь современная реальность настолько противоречива и многогранна, что требует самых инновационных решений по ее осмыслению.

Источники и литература

- 1) The colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures. / Donnacha Ó Beacháin, Abel Polese, eds. - Routledge, 2010.
- 2) Eisenstadt S. N. Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // International Social Science Journal. 1992. Vol.44, №133. - pp.386–401.
- 3) Буракова Л.А. Почему у Грузии получилось? – М., 2011. – 272 с.
- 4) Галич А.Э., Лушникова Д.А. Технологии «цветных революций». – М.: РИОР, 2010. – 132 с.
- 5) Манн. М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1. История власти от истоков до 1760 года н. э. / Пер. с англ. и науч. ред. Д. Ю. Карасева. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 760 с.
- 6) Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд., Т. 13.

- 7) Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. – 532 с.
- 8) Макаренко Б.И. «Цветные революции» в контексте демократического транзита // «Мир перемен». - 2005. – №3. – С. 107-125.
- 9) Пономарева Е. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. - 2012. - № 1 / 2. – С. 87-98.
- 10) Хизриев А. Внутренняя политика Египта: 5 лет после революции Тахрира // Россия и мусульманский мир. - 2016. № 9 (291). - С. 81-90.